

ВВЕДЕНИЕ НДС НА ПОСТАВКИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ – «ТАК ЛИ СТРАШЕН ЧЕРТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ?»

М.Э.ТУРГУНБЕКОВ

Сельскохозяйственный сектор является наиболее крупным и важным в экономике республики. На производство сельскохозяйственной продукции, приходится более 35 % ВВП. Тем не менее данный сектор не является бюджетобразующим, так как сельскохозяйственные товаропроизводители, в соответствии с налоговым законодательством, освобождены от уплаты всех налогов за исключением единого земельного налога. Другими словами, сельскохозяйственным сектором при значительном объеме производства обеспечивается менее 4 % налоговых поступлений в виде земельного налога или 0,3 % ВВП.

К примеру, в Казахстане, России, Белоруссии, несмотря на то, что доля сельского хозяйства в ВВП занимает всего от 8 до 9 %, поставки сельхозпродукции облагаются НДС (*в Казахстане и Белоруссии действует единая ставка 16 и 10 %, соответственно, в России для определенных товаров, в том числе для сельскохозяйственной продукции, - 10 %*).

Не является ли такой подход расточительным? А если присовокупить к этому долги сельхозпроизводителей за бюджетные ссуды, кредиты и иностранные гранты, выданные на протяжении 10 лет и до сих пор лежащие мертвым грузом, то складывается довольно мрачная картина.

За период 1992-2002 гг. сельским товаропроизводителям через Министерство сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности и Минфин Госфондом развития экономики выдано бюджетных ссуд на сумму 848,87 млн. сом. (табл. 1).

По состоянию на 01.01.03 г. погашено бюджетных ссуд и иностранных кредитов всего 375,6 млн.сом., или 44,2 % от общей суммы задолженности сельских товаропроизводителей

по заемным средствам, полученным в 1992-2002 гг. Остаток задолженности по бюджетным ссудам и иностранным кредитам, по состоянию на 01.01.03 г., составлял 528,4 млн.сом., просроченная - 461,3 млн.сом., в том числе долги бывших колхозов и совхозов - 285,4 млн.сом.

За период 1996 -2002 гг. Правительству КР Правительством Японии было предоставлено 4 непро-ектных и 4 проектных гранта - KR-2. В соответствии с условиями Обменных Нот, подписанных между Правительством КР и Правительством Японии, накопление возвращенных средств по выделенным грантам Японии должно производиться исключительно денежными средствами на депозитах в Нацбанке КР. Всего по этим грантам Правительством Японии выдано товарных ресурсов на 550,75 млн. сом., из них погашено, по состоянию на 01.01.03 г., 99,73 млн. сом., или 27,55 % от суммы, подлежащей возврату. Остаток задолженности на 01.01.03 г. составляет 451,03 млн. сом., из них просроченная - 299,54 млн. сом.

Таблица,

Бюджетные ссуды

по годам выдачи

Год	Всего выдано ссуд с учетом %, млн.сом.	В % к итогу
1992	1,0	0
1993	52,4	6
1994	140,0	16
1995	270,4	32
1996	134,1	16
1997	169,6	20
1998	29,4	3
1999	6,3	1
2001	26,8	3
2002	18,871	2
Итого	848,871	100

Продолжение табл. 1

по видам кредитования

Вид кредитования	Всего, млн.сом.	В % к итогу
Денежные средства	501,20	59

ФИНАНСЫ

Товарный компонент	308,07	36
Пролонгация	39,60	5
Итого	848,87	100

Товарных кредитов по линии госматрезерва выдано на сумму 150,3 млн. сом., из них погашено 138,9 млн. сом., или 92,4 %.

Таким образом, с 1992 по 2002 г. в целях поддержки сельских товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности республи-

ки выделены государственные заемные средства на общую сумму 1549,2 млн. сом., из которых всего погашено 614,3 млн. сом., или 39,6 %. Помимо этого, в целях поддержания и стимулирования деятельности сельхозпроизводителей, поднятия их платежеспособности и конъюнктуры рынка, начиная с 1998 г. Нацкомиссией по защите и развитию конкуренции устанавливаются закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, которые более чем в 2 раза выше рыночных. Так, если в 2002 г. рыночная цена на зерно пшеницы в среднем по республике колебалась в пределах 2-3,2 сом/кг, то средняя закупочная цена на зерно в 2002 г. составляла по бюджетным ссудам 6,5 сом/кг, по налоговым недоимкам - 5,8 сом/кг.

Данная мера проводится также для обеспечения возвратности бюджетных ссуд, кредитов и налоговых недоимок в виде сельскохозяйственной продукции, с последующей закладкой зерна в госрезерв республики и использованием их в виде товарных кредитов.

Кроме того, в целях обеспечения гибкого подхода и максимального сбора зерна в госрезерв устанавливаются дифференцированные закупочные цены, учитывая при этом себестоимость выращивания сельскохозяйственной продукции, региональность и мнение местных органов власти. Все вышеизложенное свидетельствует о крайне неэффективной и иррациональной фискальной политике государства в аграрном секторе. И сложившееся положение с каждым годом все более усугубляется, что невольно наталкивает на мысль – а не настало ли время искоренять появившийся за последние 10 лет иждивенческий менталитет сельских товаропроизводителей?

Да, сельское хозяйство во всем мире является дотационным и связано с большими рисками, и наша республика не исключение – государственная поддержка необходима и крайне важна, но это не означает, что государство должно оказывать помощь без взаимности, сколько можно кидать, как в прорву, и без того скудные ресурсы страны?

Наоборот, одной из основных функций государства является справедливое перераспределение доходов и национального богатства. Пора уже, перестать воспринимать аграрный сектор как единую безликую массу. Как и в любой производственной сфере, здесь существуют вполне конкретные товаропроизводители, среди которых есть как процветающие «богатые» хозяйства, так и еле сводящие концы с концами.

Кроме того, освобождение отдельного сектора от уплаты налогов приводит к дисбалансу в налогообложении и неравномерному распределению налогового бремени. Так, согласно оценочным расчетам, максимальное налоговое бремя в рамках действующего налогового законодательства ложится на промышленность, объем которой в производстве ВВП составляет порядка 20 %. При этом промышленными предприятиями республики за 2002 г. перечислено в бюджет 3225,9 млн. сом. налогов и платежей, что составляет более половины (51,5 %) общей суммы налоговых поступлений, мобилизуемых налоговыми органами.

При сравнении налогового бремени, которое ложится на различные отрасли экономики, в процентах к добавленной стоимости, произведенной в каждом секторе, также наблюдается неравномерность его распределения. На промышленность и строительство приходится в общей сложности 31 % добавленной стоимости, в то время как на сельское хозяйство всего 0,9 % от стоимости, произведенной в данном секторе экономики.

В этом свете готовящиеся поправки в Налоговый кодекс по введению НДС на поставки сельхозпродукции должны привести к изменению устоявшихся тенденций.

До 1996 г. сельское хозяйство республики, как и другие отрасли экономики, облагалось налогом на добавленную стоимость, и, кроме того, уплачивало налог за пользование сельскохозяйственными угодьями. Поступления в бюджет от сельского хозяйства за 1996 г. составили всего 254,3 млн. сом., в том числе в виде земельного налога - 105,6 млн. сом. и НДС - 148,7 млн. сом.

В этот период большинство

ФИНАНСЫ

сельскохозяйственных предприятий было реорганизовано в фермерские и крестьянские хозяйства, где бухгалтерский учет и отчетность не соответствовали требованиям учета налоговой инспекции. В этой связи было внесено предложение об установлении для пользователей сельскохозяйственных земель единого сельскохозяйственного налога. При этом было приостановлено взимание налога на добавленную стоимость. С данным нововведением, упростившим процедуру начисления платежей и их уплаты, отпала необходимость проведения контроля над экономическими и финансовыми операциями в хозяйстве.

Вместе с тем анализ ставок земельного налога с сельскохозяйственных угодий по отношению к 1997 г. показывает, что номинальный рост ставок земельного налога на орошаемые земли с 1997 по 2003 г. составил 91,1 %, в то время как индекс цен на реализацию сельскохозяйственной продукции возрос в 2,7 раза, т.е. реально ставки налога на орошаемые земли, по сравнению с 1997 г., снизились более чем в 2 раза. По другим видам земель также наблюдается реальное сокращение ставок земельного налога, по сравнению с 1997 г. - от 2 до 5 раз.

Данное обстоятельство послужило тому, что при росте объемов производства сельскохозяйственной продукции с 1997 по 2002 г. более чем в 2,5 раза фактическое поступление по земельному налогу остается на том же уровне или же еще меньше. Так, если в 1997 г. фактически поступило земельного налога в сумме 214,5 млн. сом., то в 2002 г. - 185,4 млн. сом. Кроме того, доля поступивших налогов от сельскохозяйственного сектора в размере 254,3 млн. сом. в 1996 г. в объеме производства сельскохозяйственной продукции составляла 1,7 %. Прогноз земельного налога на 2003 г. в сумме 250,0 млн. сом. составляет всего 0,6 % в ожидаемом объеме производства сельхозпродукции.

Необходимость введения НДС на сельхозпоставки продиктована актуальными требованиями фискальной политики государства и имеет ряд положительных аспектов, сулящих определенные выгоды сельским товаропроизводителям и переработчикам сельхозпродукции.

Противниками введения НДС на сельхозпоставки высказывается мнение об отсутствии у сельскохозяйственного товаропроизводителя наличных средств на оплату НДС. Напротив, отмена освобождения от НДС сельскохозяйственной продукции не потребует дополнительных оборотных средств ввиду разницы во времени между получением НДС от покупателей, так как налог будет включаться в цену товара, и уплатой налога в бюджет.

Крупные сельхозпроизводители получают право производить зачет по НДС, уплаченному за приобретенные материальные ресурсы (ГСМ, семена, удобрения и др.). В настоящее время сельхозпроизводители, не являясь плательщиками НДС, включают НДС, уплаченный за приобретенные материальные ресурсы, в себестоимость, увеличивая таким образом стоимость продукции. Получение права зачета НДС за приобретенные материальные ресурсы будет иметь большое значение для крупных сельскохозяйственных производителей ввиду их специфической сезонной деятельности.

Переработчики сельхозпродукции смогут производить полный зачет НДС за приобретенные в сельскохозяйственном секторе товарно-материальные ресурсы, вместо фиксированного зачета в размере 3 % от приобретенной сельхозпродукции. Получение права полного зачета НДС по покупаемой сельхозпродукции позволит переработчикам платить НДС только с добавленной, а не почти со всей стоимости, как это происходит сейчас. Помимо этого произойдет определенное снижение себестоимости продукции переработчика за счет принятия к зачету не 3, а 20 %, что повлияет на высвобождение дополнительных средств для решения производственных вопросов.

Введение НДС положительно отразится и на сбыте зарегистрированных по НДС сельхозпроизводителей, так как переработчики будут заинтересованы приобретать у них товары.

Экспортные поставки сельскохозяйственного сектора будут подчиняться режиму нулевой ставки. При этом сельхозпродукция Кыргызской Республики, вывозимая в другие страны, сможет выдержать ценовую конкуренцию в этих странах, так как экспортеры сельхозпродукции будут иметь право возмещения из бюджета НДС, уплаченного за сырье и приобретенные материалы и услуги.

ФИНАНСЫ

Однако все понимают, что распространение НДС на поставки крупных сельхозпроизводителей - процесс сложный и болезненный, при этом необходимо будет решить три группы проблем, препятствующих его введению.

Первое препятствие носит административный характер. Ни для кого не секрет, что в настоящее время достаточно слабое налоговое администрирование НДС. И введение НДС на сельскохозяйственную продукцию еще более усугубит ситуацию. Отсутствие учета и само количество субъектов, занятых в сельскохозяйственном секторе, при отсутствии добровольного законопослушания потребует значительных ресурсов для успешного выполнения поставленной задачи. Затраты на администрирование НДС увеличатся, возникнут трудности контроля и регистрации хозяйств как плательщиков НДС. Эффективность администрирования усложняется в связи с тем, что в сельском хозяйстве расчеты в основном осуществляются с помощью наличных средств, у сельских товаропроизводителей отсутствует надлежащий учет реализации и затрат. В то же время налаживание бухгалтерского учета в интересах самого хозяйствующего субъекта для получения возможности зачета НДС.

Второе препятствие - экономического характера. В соответствии с положениями действующего налогового законодательства, плательщиками НДС становятся субъекты с объемом продаж $\geq 300,0$ тыс. сом. и более. Для того, чтобы получить зачет по НДС, плательщики должны приобретать товарно-материальные ресурсы (удобрения, ГСМ, семена) у зарегистрированных субъектов, цена которых будет незначительна, но все же дороже нелегальных. Как известно, свои личные интересы любой налогоплательщик ставит выше государственных, и в данном случае неизбежен конфликт интересов.

Кроме того, велик риск того, что существующие на сегодняшний день объединенные крестьянские хозяйства, которые и являются потенциальными плательщиками НДС,

распадутся на множество маленьких фермерских хозяйств, которые не будут подпадать под обложение налогом на добавленную стоимость, что также чревато экономическими потерями, так как в производстве многих сельскохозяйственных культур более рентабельны большие площади посевов. Но здесь остается надеяться на здравый смысл руководителей крупных хозяйств, которые должны понять, что не стоит разрушать хорошо налаженный механизм, приносящий прибыль и обеспечивающий работой сотни и тысячи сельских тружеников из-за нежелания делиться с государством частью доходов. Если говорить напрямую, то ни один хозяйствующий субъект не желает показывать свои реальные доходы и работать прозрачно, если до этого он мог пользоваться льготным упрощенным режимом.

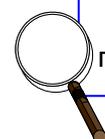
Третье препятствие носит социально-политический характер. Следует отметить, что введение НДС на сельскохозяйственную продукцию не приведет к значительному росту инфляции, но может вызвать рост цен на сельскохозяйственные продукты, так как сельские товаропроизводители будут стремиться, что вполне логично для них, переложить груз своих дополнительных расходов на потребителей.

Вместе с тем при введении данного налога могут возникнуть и другие проблемы, например, по срокам уплаты НДС, при реализации продукции сельского хозяйства прошлого года в текущем году, при передаче семеноводческими хозяйствами семян мелким хозяйствам для проведения посевных работ и т.п.

Поэтому в целях защиты и поддержки сельских товаропроизводителей разрабатывается и должен быть внедрен одновременно с введением НДС комплекс компенсационных мер, в частности:

1. Прорабатывается вопрос об установлении регистрационного порога для сельских товаропроизводителей на уровне 1,0 млн.сом., так как существующий порог в 300 тыс. сом. не даст возможность крестьянским хозяйствам развернуть производство, получать безбоязненно кредиты, обеспечивать себя оборотными средствами.

2. Рассматривается вопрос об освобождении от уплаты НДС семеноводческих и племенных хозяйств при

0,4
печ. л.

ФИНАНСЫ

реализации ими семян сельскохозяйственных культур и племенного скота.

3. Изучается возможность уплаты НДС сельхозсубъектами только после полного завершения сельскохозяйственного года, составления годового отчета и завершения всех бартерных сделок, так как особенность производства сельхозпродукции заключается в том, что некоторые производственные операции начинаются в этом году, а завершаются в следующем году. В связи с этим предлагается срок уплаты установить по факту поступления денежных средств от покупателей или же к 1 декабря отчетного года.

4. В порядке поддержки крестьянских хозяйств, получивших сельскохозяйственную технику, закупленную на средства грантов Правительства Японии, ведутся переговоры с японской стороной о продлении сроков возврата их стоимости в Партнерский фонд в Нацбанке с 3–4 до 7 лет. Ни одна реформа никогда не давалась легко и во все времена встречала яростное сопротивление со стороны заинтересованных лиц. Вместе с тем, если сегодня кардинально не изменить сложившуюся ситуацию, то завтра это будет сделать во много раз сложнее и дороже в масштабах государства.

И в заключение необходимо отметить, что в 2005 г., в соответствии с договоренностью с Парижским клубом кредиторов, при исполнении Кыргызстаном определенных условий будет произведено списание долга в сумме 449 млн. долл. США, которая эквивалентна 1,5-годовой сумме нашего бюджета, и внесение указанных поправок в Налоговый кодекс является одним из этих условий. Мы должны реально доказать зарубежным кредиторам способность поддержания устойчивого и стабильного уровня налоговых сборов.

В бюджете 2003 г. на выплату внешнего долга заложено порядка 23 млн. долл. США, и при неисполнении программ Международных финансовых организаций сумма выплаты внешнего долга уже в текущем году составит 100 млн. долл. США, что в свою очередь значительно сократит расходы по социальным выплатам, зарплате и др.